

М.В. Васильевич

**Исторические разыскания о
славянах в Албании в
Средние века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Васильевич**
Исторические разыскания о славянах в Албании в Средние века / М.В. Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 170 с.

ISBN 978-5-458-45457-5

ISBN 978-5-458-45457-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда я отправился въ началѣ 1868 года въ заграничную командировку, Историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета было мнѣ между прочимъ поручено изученіе албанской народности на мѣстѣ. Не имѣвъ возможности посѣтить Албанію съ лингвистико-этнографическою цѣлью, какъ это предполагалось, я ограничился историческими разысканіями въ итальянскихъ архивахъ и бібліотекахъ, обращая преимущественно вниманіе на судьбу славянъ въ Албаніи въ средніе вѣка.

Профессоръ кенигсбергскаго университета, Карлъ Гопфъ, первый изъ ученыхъ указалъ на важность для исторіи Албаніи памятниковъ, хранящихся въ итальянскихъ архивахъ, и въ особенности въ неаполитанскомъ и венеціанскомъ; но воспользовался ими односторонне и на столько, на сколько казалось ему достаточнымъ для его цѣли—изученія Византіи.

Памятниковъ по албанской исторіи издано чрезвычайно мало; нѣсколько десятковъ изъ венеціанскаго архива вошли въ извѣстный сборникъ г. Шафарика и нѣсколько памятниковъ изъ неаполитанскаго архива напечатаны гг. Форджемъ-Даванцати, Мипіери-Риччіо и Рачкимъ. Къ сожалѣнію, и это незначительное число памятниковъ издано небрежно, съ ошибками и пропусками. По этому

было необходимо свѣрить ихъ съ подлинниками, исправить и пополнить. Но это была самая ничтожная часть моего труда; главная же состояла въ разысканіи памятниковъ неизданныхъ. Въ большинствѣ случаевъ не было никакихъ указаній, а въ остальныхъ они были недостаточны, а потому мнѣ пришлось перелистать огромное число фоліантовъ, чтобы отыскать въ нихъ нужные мнѣ памятники. Если найденный мною памятникъ былъ важенъ, то я тщательно переписывалъ его; если же онъ былъ меньшей важности, то я дѣлалъ изъ него извлеченіе и выписывалъ главныя мѣста; но ни одинъ памятникъ не оставленъ мною безъ вниманія.

Результаты моихъ разысканій въ Италіи извѣстны изъ моихъ отчетовъ, печатаемыхъ Императорскою Академіею Наукъ, а потому здѣсь было бы неумѣстно распространяться о нихъ. Скажу только, что я работалъ даже въ такихъ архивахъ, въ которыхъ не бывалъ еще ни одинъ изъ иностранныхъ ученыхъ. Таковы архивы Анконы, Болоньи и Мантуи.

Когда собраніе памятниковъ приходило къ концу, я приступилъ къ ихъ разработкѣ и прошлою зимою написалъ въ Венеціи сочиненіе объ исторіи Албаніи въ средніе вѣка. Я довелъ его до времени Скандербегъ, о которомъ намѣревался издать особое изслѣдованіе. Печатавъ часть извлеченія изъ этого сочиненія, я считалъ нужнымъ прибавить главу о Скандербегѣ. Я ограничился разясненіемъ главныхъ фактовъ его жизни и дѣятельности, искаженныхъ его панегиристами, оставляя подробности до изданія полнаго сочиненія, къ которому приложу послужившіе мнѣ источникомъ памятники итальянскихъ архивовъ цѣликомъ или въ выдержкахъ, смотря по ихъ важности.

Памятники по албанской исторіи начинаются съ половины XIII вѣка, со времени анжуйскаго господства; свѣдѣнія же о болгарскомъ періодѣ ограничиваются извѣстіями византійскими, обработанными Тунманномъ, Ганомъ, Фальмерайеромъ (я приписалъ его дѣленіе албанской исторіи на періоды) и изъ славистовъ Шафарикомъ и А. О. Гильфердингомъ. Въ его Письмахъ объ исторіи сер-

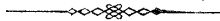
VII

бовъ и болгаръ обстоятельно изложено время болгарскаго господства въ Албаніи до начала XI вѣка. Къ сожалѣнію, я не могъ имѣть въ Венеціи этого почтеннаго труда нашего заслуженнаго слависта, и когда я его получилъ, была уже напечатана I-я глава, а потому я не могъ имъ воспользоваться.

Считаю долгомъ вспомнить здѣсь съ благодарностью о нѣкоторыхъ лицахъ, содѣйствовавшихъ успѣху моихъ разысканій въ Италіи, и прежде всего о профессорѣ Карлѣ Гонфѣ, рекомендательныя письма котораго доставили мнѣ легкой доступъ въ итальянскіе архивы и библіотеки,—затѣмъ о директорахъ архивовъ, венеціанскаго — Томѣ Гарѣ (недавно умершемъ), флорентинскаго — Францискѣ Бонаини, неаполитанскаго — Францискѣ Тринкерѣ и сицилійскаго — Исидорѣ Ла Луміа, и наконецъ о старшемъ секретарѣ Главнаго Венеціанскаго Архива, Варооломеѣ Чеккетти, который не только дозволилъ мнѣ воспользоваться составленнымъ имъ указателемъ памятниковъ по албанской исторіи, но также сообщилъ мнѣ копию письма Скандербега, хранящихся въ миланскомъ архивѣ и утаенныхъ отъ меня директоромъ этого архива, Дозіо, изъ ученаго эгоизма.

Въ заключеніе считаю нужнымъ упомянуть, что въ напечатанной въ Варшавскихъ университетскихъ Извѣстіяхъ (1871, № 3) лекціи о славянахъ въ Албаніи въ средніе вѣка представлены мною общіе выводы изъ моихъ историческихъ разысканій и указана славянская стихія въ языкѣ, бытѣ и правахъ албанцевъ. Эта лекція составляетъ необходимое введеніе въ настоящее сочиненіе; но перепечатывать ее я счелъ излишнимъ, полагая, что она достаточно известна специалистамъ.

В. М.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Славяне, заселившіе Албанію въ VII—X вѣкахъ, не выселились изъ нея и не были истреблены туземцами; но, оставшись на мѣстѣ, переродились въ албанцевъ.

2. Славяне безпрепятственно и непрерывно заселяли Албанію до половины XIII вѣка, когда приливъ славянскихъ силъ въ эту область пріостановился на цѣлое столѣтіе. Сербское завоеваніе при Степанѣ Душанѣ благопріятствовало усиленію славянской стихіи въ Албаніи; но при его слабыхъ прѣмникахъ, съ конца XIV вѣка, албанцы усиливаются на счетъ славянъ, оттѣняютъ ихъ и порабащаютъ, и на мѣстѣ и по образцу стараго славянскаго боярства возникаетъ новое, смѣшанное, славянско-албанское.

3. Скандербегъ принадлежитъ на столько-же славянской, на сколько албанской исторіи. Онъ вовсе не былъ такимъ безкорыстнымъ и непобѣдимымъ воиномъ христовымъ, какимъ изображаютъ его на заслуживающіе довѣрія его панегиристы.

4. За сѣверную границу болгарскихъ поселеній въ Албаніи можно принять городъ Ленъ и Мирдитскія горы.

5. Албанскія общины управлялись въ средніе вѣка по *славянскимъ законамъ*.

ГЛАВА I-я.

Болгарскій Періодъ, 861—1237 г.

Съ незапамятныхъ временъ жили въ странѣ, понынѣ имъ обитаемой, народъ, называющій себя *шкипетарамн* (Σκίπετάρ, т. е. горець, отъ *σκηπ*, *σκηπ* — *σκηρβ*, скала) и извѣстный у иностранцевъ подъ именемъ *албанцевъ* или *арнутовъ*. Долго спорили о ихъ происхожденіи, пока наконецъ *Ганъ* доказалъ, что они принадлежатъ къ пелазгійскому племени, что они братья праотцевъ грековъ и римлянъ и что прародиною ихъ была незначительная по пространству горная страна, заключенная между Скадарскимъ озеромъ, Адриатическимъ моремъ, Пиндомъ и заливомъ Арты. Южная ея часть называлась въ древности *Эпиромъ*, сѣверная *Иллирію*. Народъ этотъ, численность котораго не превышаетъ двухъ милліоновъ (въ Турціи 1,600,000,—въ Греціи 200,000 и въ Итали 86,000), раздѣленъ—на родинѣ—рѣкою Шкумбомъ на двѣ взаимно непріязненные и различныя по языку и вѣрѣ половины: на с. отъ этой рѣки живутъ католики *гегн*, на ю. православные *тоски*; смѣшанно съ ними живутъ и магометане. Обѣ эти половины албанскаго народа никогда не составляли одного политическаго цѣлаго: напротивъ, они постоянно враждовали между собою и продолжаютъ враждовать. Ихъ нарѣчія столь между собою различны, что гегн безъ большихъ усилій не могутъ понимать тосковъ и на оборотъ. Но, несмотря на вѣроисповѣдную и племенную рознь, несмотря на неблагопріятныя политическія обстоятельства (вторженія готовъ, угровъ, обровъ и лонгобардовъ въ IV—VI в., сербовъ въ VII, болгаръ въ IX—X в.; норманновъ

въ XI в.; господства болгаръ въ IX—XIII в., сербовъ въ XIV, итальянцевъ XIII—XV в. и турокъ въ послѣднія четыре столѣтія), албанцы, эти „внатрія илирійскаго материка“, „представители грубой силы, анархіи и безправія“, какъ называетъ ихъ *Фалльмерайеръ*,¹⁾ не только сохранили понынѣ народность, но даже поглотили народъ, стоявшій несравненно выше ихъ въ культурномъ отношеніи,—*славянъ*. Мало того: укрѣпившись силами этихъ слабохарактерныхъ завоевателей, они стали дѣйствовать наступательно: расширили свои этнографическія границы на счетъ славянъ, проникли въ Грецію и заселили нѣкоторыя мѣстности въ Италіи. Даже эти крошечные оазисы албанцевъ среди многочисленнаго итальянскаго населенія сохранили большею частію народность, тогда какъ ихъ сосѣди—славяне, за малыми исключеніями, поитальянились. Въ языкъ албанцевъ, въ названіяхъ мѣстностей и въ именахъ историческихъ дѣятелей, въ ихъ средне-вѣковыхъ законахъ, въ ихъ правахъ и обычаяхъ, наконецъ въ ихъ пѣсняхъ сохранились слѣды иностраннаго господства, преимущественно славянскаго; но они не только счумѣли переработать чужую образованность, но даже поглотить чужую народность. Для лучшаго знатока албанскаго народа, *Гана*, составляло загадку, куда исчезли изъ Албаніи славяне. Уже *Фалльмерайеръ*²⁾ справедливо замѣтилъ, что они не исчезли изъ Албаніи, а переродились въ албанцевъ. Этому процессу перерожденія славянъ въ албанцевъ посвящаю трудъ свой, основанный на изученіи новыхъ источниковъ, найденныхъ мною въ итальянскихъ архивахъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ исторіи Албаніи до половины XIII вѣка весьма скудны: почти единственный источникъ для этого періода суть сказанія византійцевъ, обработанныя *Тунманномъ*, *Ганомъ* и *Фалльмерайеромъ*; архивные документы начинаются только со второй половины XIII вѣка: поэтому позволю себѣ ограничиться краткимъ обзоромъ событій этого періода, оставившаго по себѣ неизгладимые слѣды въ послѣдующихъ.

¹⁾ *Das Albanesische Element in Griechenland* I Abth. ss. 11—12, II Abth. s. 4.

²⁾ *ibid.* 26.

Около 640 года сербы покорили всю Далмацію, границы коей, по *Константину Порфирородному*, ¹⁾ простирались отъ Истріи до Бара и Драча; слѣдовательно, они овладѣли и сѣвѣрною Албанією. Вслѣдъ за сербами вторглись въ Албанію болгаре, которымъ наконецъ въ 861 году императоръ Михаилъ III долженъ былъ уступить всю страну отъ Драча до Девельто и отъ Ерихѡ до Солуня, ²⁾ страну, прозванную ими *Загорьемъ* ³⁾. Охрида стала резиденціею болгарскихъ царей, и архіепископомъ ея Борисъ назначилъ въ 870 году епископа величьскаго, Клементя, духовной власти котораго подчинилъ третью часть царства отъ Солуня до Ерихѡ, Канины и Сициато ⁴⁾. *Ганзъ* справедливо замѣчаетъ, что болгаре не только завоевали, но и *заселили* Албанію ⁵⁾: иначе *Годфридъ Малатерра*, описавшій подвиги норманскихъ князей Роберта Гвискарда и Боэмунда въ Албаніи, по порученію Рожера Сицилійскаго, не могъ бы называть нынѣшнюю Албанію *Болгарією* и албанцевъ—болгарами ⁶⁾.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія *Ганзъ* приводитъ еще свидѣтельство *Эпитоматора Страбона* ⁷⁾, жившаго въ началѣ XI вѣка:

¹⁾ *De admin Imperio* с. 30, р. 141 (по боннскому изданію).

²⁾ *Leo Grammat.* р. 235.

³⁾ Albanesische Studien I, 310.

⁴⁾ *Le Quien*, Oriens Christianus, Parisiis 1740. t. II, р. 290, говоритъ о 5-мъ охридскомъ архіепископѣ: „*Clemens. Congrado (Corasdo) succedit Clemens, episcopus primum Tiberiopolis seu Belices (Βελίκης). Cui Borises Bulgariae rex concessit tertiam regni sui partem curare a Thessalonica ad Hiericho (Ἱερικὸν), et Baunina (Βαννίνων, у Дюканжа Famil. Aug. Byzant 174, 175: Καννίνων) sive Sepiati regionem (Σηπιάτου)*“ etc.

⁵⁾ O. с. 311: Wir vermuthen, dass die Bulgaren diese Provinz nicht bloss eroberten, sondern dass sie dieselbe auch zahlreich bevölkerten.

⁶⁾ *Gaufredi Malaterrae Monachi Benedictini Historia Sicula* (ed. *Muratorii*, *Rerum Italicarum Scriptores* tom. V), lib. III, cap. 36, р. 587: „Comes a fratre noviter a *Bulgaria* revertente invitatus, sibi occurrere versus Apuliam intendens, Jordano filio suo Siciliam procurandam delegat etc.“—cap. 39, р. 588: „Duce itaque apud Romam Apostolicis necessitatibus inserviente, Boemundus filius ejus apud *Bulgaros*, ubi a patre relictus erat strenue gerens, patris vices haud graviter exequabatur, urbemque, que *Arta* dicitur, obsidens, plurimum infestus persistendo, capere omnibus artibus nitabatur“ etc.

⁷⁾ Lib. VII, р. 1251: Καὶ νῦν δὲ Πᾶσαν Ἠπειρον καὶ Ἑλλάδα σχεδὸν καὶ Πελοπόννησον καὶ Μακεδονίαν Σκῶθαι Σκλάβοι νέμονται.

онъ говоритъ, что въ его время весь *Эпиръ*, Греція, Пелопонесъ и Македонія были *заселены* славянами. Но *Ганъ* не обратилъ должнаго вниманія на повѣствованія *Кедрина* и *Льва Грамматика* о завоеваніи болгарами Албаніи, между тѣмъ какъ они сообщаютъ свѣдѣнія болѣе положительныя о заселеніи болгарами Албаніи. Левъ Грамматикъ ¹⁾, правда, говоритъ въ общихъ выраженіяхъ о походѣ Симеона въ Албанію (920 г.): онъ ее опустошилъ, сожегъ города и селенія, разорилъ ее въ конецъ, истребилъ даже деревья. Что стало съ народомъ при этомъ страшномъ болгарскомъ вторженіи; онъ не говоритъ; но изъ *Кедрина* видно, что болгаре въ подобныхъ случаяхъ вводили съ собою въ плѣтъ албанцевъ, не успѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ горы, переселяли ихъ во внутрь Болгаріи и сами селились на ихъ мѣстахъ. Такъ, по его словамъ, болгарскій князь Михаилъ, сынъ Симеона и братъ его преемника Петра, опустошилъ Македонію, (которая обнимала въ то время и Албанію) и Грецію и проникъ до Никополя (въ южномъ Эпирѣ, у залива Арты), который онъ завоевалъ и въ которомъ *поселились* болгаре ²⁾: тамъ находимъ ихъ еще въ половинѣ XI вѣка ³⁾. Далѣе онъ разсказываетъ, какъ Самуилъ опустошилъ въ 976 г. Фракію, Македонію (подразумѣвается и Албанія), Фессалію, Грецію и Пелопонесъ, взялъ много крѣпостей; и главную изъ нихъ *Дариссу*, *отвелъ жителей во внутръ Болгаріи* и поселился въ *Преспь* ⁴⁾. Оттуда онъ нападеаъ на Солунь, снова опустошаеаъ Фессалію, Віотику и Пелопонесъ и, разбитый Никифоромъ Урапомъ на берегахъ Апидаиа и опасно раненный, вмѣстѣ съ сыномъ Романомъ возвращается въ Болгарію черезъ этолійскія горы и черезъ Пиндъ ⁵⁾. Вернувшись на родину, онъ выдаетъ дочь свою замужъ за Азона Тарониту и по совершеіи бракосочетанія посылаетъ новобрачныхъ въ *Драчъ*, назначивъ Азона правителемъ Албаніи; но этотъ послѣдній предпочелъ отправиться съ женою ко двору византійскаго императора, которому онъ вручалъ письмо Хрисилія, пользовавшагося большимъ вліяніемъ въ Драчѣ и обѣщавшаго передать этотъ городъ въ руки императора, если

¹⁾ р. 310 (по боннск. изд.).

²⁾ vol. II, pp. 312—314 (по тому же изд.).

³⁾ *ibid.* 529.

⁴⁾ *ibid.* 436.

⁵⁾ *ibid.* 447—450.